

ПРЕДИСЛОВИЕ

Народная промысловая игрушка – это особый пласт культуры Нижегородского края, позволяющий сопоставить его с такими крупными центрами России, как Подмосковье и Русский Север. Издревле Нижегородский край славился своими умельцами. Все умели создавать нижегородские мастера – от маленькой свистульки, деревянной ложки и колыбели до избы с резным убранством и величественного храма. Изготавливая деревянную посуду и разнообразную утварь для бытовых нужд, не забывали народные умельцы и про детвору, делая игрушки для развлечения и забавы.

Принцип построения традиционного крестьянского мира на разумных началах экономии материальных ресурсов, сбережении душевных и духовных сил и развитии, на традициях преемственности находил отражение в народном искусстве. Отразился он и в традиционной игрушке, ведущей свое начало с древнейших, дохристианских времен. Среди промысловых игрушек, изготавливавшихся в Нижегородском крае на протяжении XIX-XX веков, по сюжетике и технике исполнения выделяется именно группа деревянных игрушек.

Народной игрушке посвящены многие работы искусствоведов и краеведов, в некоторых из них говорится об уникальности нижегородской игрушки. Однако новинская

деревянная игрушка не попадала в поле зрения специалистов и до сего времени была совсем неизученной.

Белогородье (ныне Чкаловский район) – это то место в Нижегородском крае, где в XIX веке изготавливались игрушки самых древних типов: сдвоенные кони-близнецы, фигурки людей и животных, имеющие много общих черт как с древнеегипетскими образцами, так и с кустарными изделиями средневековой Европы, а также с декоративным искусством России XVII-XIX веков. Таким образом, в народной игрушке этих мест слились как бы две тенденции: одна – идущая из древности, а другая – отражающая особенности быта и мировоззрения людей XVIII-XIX веков.

Как предполагают искусствоведы, архаичную игрушку коня могли привнести в Заволжские места переселенцы с Русского Севера, из Господина Великого Новгорода. Но нижегородские игрушки, несомненно, обладают своеобразием и высокими пластическими достоинствами, что говорит о развитой культуре резьбы в этих краях.

Деревянный конёк с крутым выгибом шеи – любимый мотив у мастеров игрушки Заволжья. В его образе ощущается сакрально-магическая смысловая основа, отражающая представления о движении как законе вселенной. Ярые красные, золотистые, белые и черные кони – символы солнца, утренней и вечерней зари, дня и ночи, смены времени суток и времен года.

Вырезанные из куска дерева лошадки, «колёски» – своеобразные каталки, коники с всадниками, стилизованные кони-колоды, лошадки-каталки на колесиках, упряжки-каретки и тарантасы, всадники – множество вариантов такой игрушки бытовало в России, символизируя то солнечные колесницы Даждьбога, то само солнце ясное или темную ночь, то олицетворяли они времена года или просто передавали особенности той или иной модели конного транспорта XIX века.

Кстати, старинная русская запряжка лошадей тройкой появилась в конце XVIII-начале XIX века и была явлением уникальным. Ездили на тройках по срочным

делам и великой надобности. Тройка считалась лучшей, если лошади подбирались в масть, а центральная – ко-ренник – была крупнее ростом и более статной, чем бо-ковые – пристяжные. Это образно воплотилось и в детской игрушке, где тройка стала одной из любимых компози-ций.

Со временем промышленная городская игрушка вытеснила кустарные ремесленные изделия. Интерес к ним появился лишь в конце XX-начале XXI века благодаря попыткам противопоставить массовой безликой продук-ции произведения национальных народных ремесел. Под руководством директора Новинского центра ремесел (Чкаловский район, Новинки), опытного мастера-педагога Александра Анатольевича Баукина возродился новинский промысел златогривых коней и других народных игрушек. Как говорят в Центре ремесел, именно новинские кони с золочеными гривами считались самыми красивыми среди кустарных игрушек России.

Народная игрушка всегда рациональна и функцио-нальна. Так, тип коней-колёсок с вертушками и с палочкой предназначался для маленьких детей, у которых необхо-димо было сформировать навыки хождения. Когда этот навык усваивался, ребенку давалась игрушка, которую он на веревочке тянул за собой, смело глядя вперед и двига-ясь к намеченной цели.

И сейчас сотрудники Новинского центра, учитывая эти возрастные особенности детей, думают не только о конструкции игрушки, но и подбирают цветовую окраску и пластику для своих изделий. А.А. Баукиным на основе традиционных форм и разработаны авторские варианты каталок-колёсок, в которых нашли отражение знания по цветоведению и конструктивные находки. В результате исследовательской работы и практической деятельности три основных типа новинских упряжек коней, катал-ки-колёски и каталки-вертушки получили научное обос-нование и вариативное развитие. Далее шло дополнение игрушечного ассортимента новыми образцами. Многие операции технизированы, но это не исключает ручной

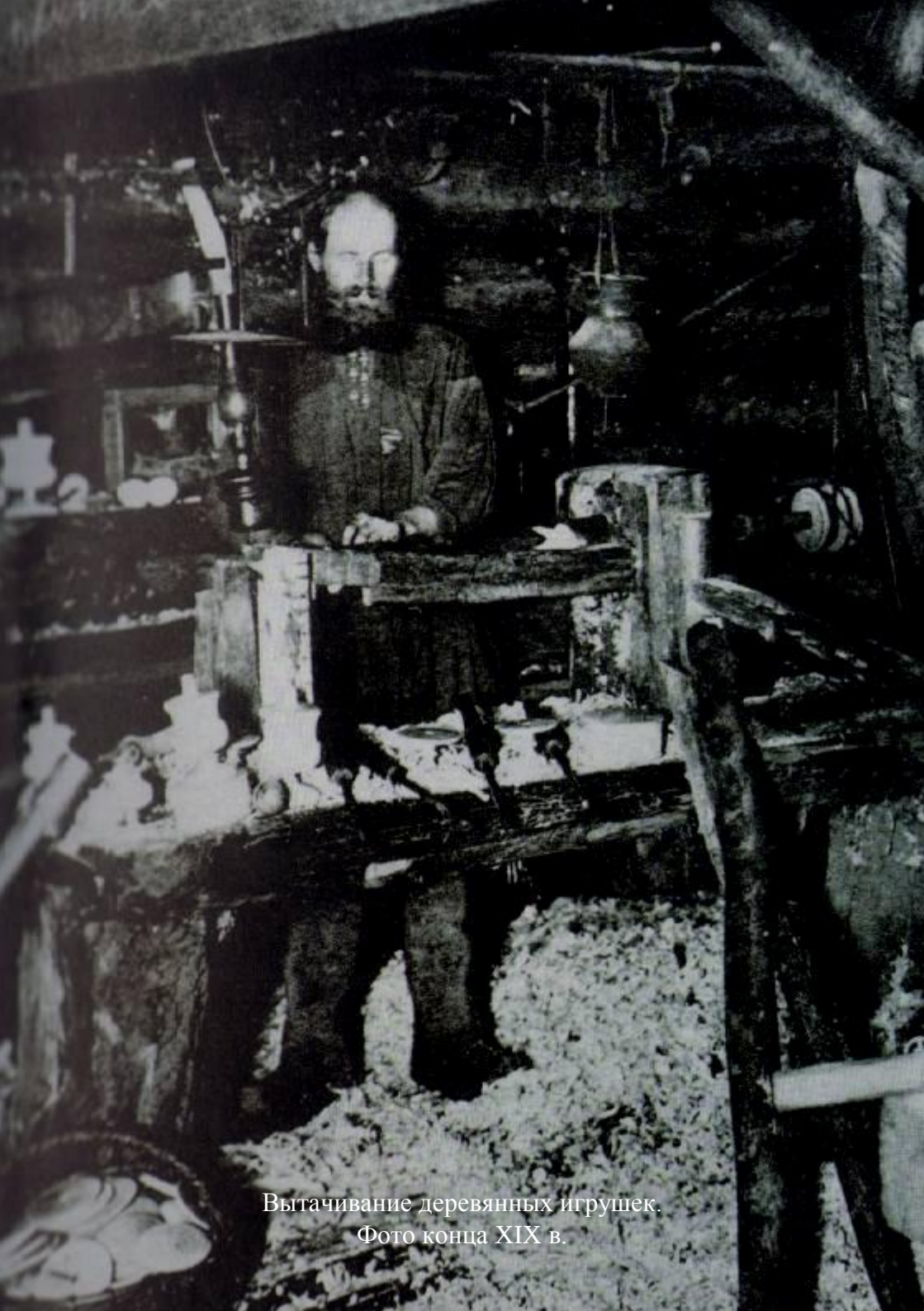
труд как основу – отсюда возможность говорить о развитии традиции в современных условиях на основах фолкдизайна.

Воссозданные типы игрушек были представлены на выставках, фестивалях, форумах и в различных проектах. На фестивале «Хрустальный ключ» в селе Сартаково Нижегородской области в 2009 году произошла моя первая встреча с автором игрушки А.А. Баукиным, которая способствовала участию новинской игрушки в выставочном проекте, завершившимся созданием в городе Сарове «Музея народной игрушки» на правах отдела городского музея, в экспозиции которого игрушки заняли достойное место. Экспозиции новинской игрушки в литературно-мемориальном музее Н.А. Добролюбова и в выставочном зале Фундаментальной библиотеки Нижегородского университета неизменно вызывали интерес и одобрение самых разных зрителей, в том числе и специалистов.

Настоящее издание, где А.А. Баукин выступает не только мастером и педагогом, но и исследователем-краеведом и методистом, свидетельствует о плодотворном направлении работы по воссозданию уникальной новинской игрушки.

Исторический очерк о Белогорожье, история ложкарно-веретённого промысла, предваряющего изготовление игрушек, этапы становления и развития игрушечного промысла в крае, поисковая и творческая работа над воссозданием и популяризацией народной игрушки, несомненно, интересны и поучительны, ибо свидетельствуют о неравнодушии и глубоком понимании автором значения народного искусства.

Наталья Квач,
кандидат педагогических наук,
искусствовед, член Союза художников России

Вытачивание деревянных игрушек.
Фото конца XIX в.

ПРЕДАНИЕ О ТРИЕДИНСТВЕ ПОКОЛЕНИЙ В НОВИНСКОЙ ИГРУШКЕ

Со времен язычества на Руси наши далекие предки верили, что Солнце принимает облик коня или мчится по небу на чудесной колеснице, запряженной четверкой белых златогривых коней с золотыми крыльями. Солнце для русичей было символом добра. И они верили, что если изображение солнца в виде красного круга или коня находится в доме, то этот оберег охраняет дом от бед и несчастий, приносит достаток и радость.

В окрестностях Белогородья, что ныне село Новинки Чкаловского района Нижегородской области, тоже верили в особую силу оберегов в виде фигурок коня. Коней изображали на предметах домашней утвари. Кони были и главной игрушкой. Приемы изготовления знали издавна и бережно передавали их по наследству из поколения в поколение. Делали игрушку всей семьей: отец возглавлял дело, остальные – помогали.

Раскрашивались игрушки в ярко-красный цвет и расписывались тройными концентрическими кругами и тройными трехцветными полосками. Как говорили мудрые люди, три круга символизируют связь трех поколений: отцы, дети, внуки. Светлый, промежуточный и темный цвета олицетворяют трехчастную природу мира – это начало, середина и конец: прошлое, настоящее и будущее.

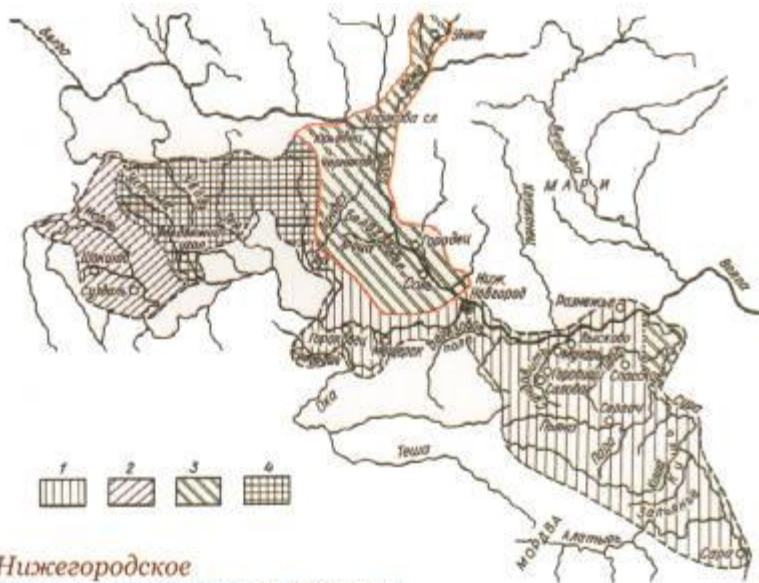

ИСТОРИЯ БЕЛОГОРОДЬЯ

История новинской деревянной игрушки неразрывно связана с историей села Новинки и близлежащих деревень и сел. Местом бытования традиционной деревянной игрушки стали затерявшиеся в лесной глуши небольшие деревни, починки. Их прошлое уходит своими корнями в глубокую древность.

Почему именно в окрестностях села Новинки зародился и на протяжении нескольких столетий развивался и бытовал игрушечный промысел? Что послужило толчком к его появлению? Чтобы разобраться в этом, необходимо сделать экскурс в историю Белогородья, т. к. территория современного Чкаловского района входила в его состав.

Итак, эта древнейшая историческая область нижегородского края впервые упоминается в источниках нача-

Нижегородское

великое княжество в 1360-е гг.:

1 – удел великого князя Андрея Константиновича;

2 – удел князя Дмитрия – Фомы Константиновича;

3 – удел князя Бориса Константиновича; 4 – удел князя Дмитрия Константиновича Ногтя

ла XV века. Но, по мнению некоторых ученых, ее возникновение следует отнести ко второй половине XII века.

В это время основанный Юрием Долгоруким в 1152г. Городец превратился из маленькой пограничной крепости в базу для княжеских речных походов на Волжскую Булгарию.

Василево, входившее в состав Городецкого княжества, служило маленькой крепостцой, подспорьем Городцу, связывая его с Суздалем и Владимиром. Сюда из Суздаля княжеское войско приезжало на конях, а затем пересаживалось в уже приготовленные суда.

Древний путь из Суздаля в Городец шел от реки Нерль, а далее примерно совпадал с современными автомобильными дорогами Золотниковская пустынь – Шуя – Палех – Мыт – Пестяки – Василева Слобода.

На том его участке, который примыкал к современному Чкаловску, и возникло древнее Белогородье. Его жители вместе с городчанами строили суда для княжеского флота — ладьи, струги и насады. Мужчины здесь сызмала искусно владели топором. Вот почему Белогородье стало первым центром деревообрабатывающих промыслов Нижегородчины.

Этот район заселялся преимущественно в XIV столетии, в пору расцвета Нижегородско-Суздальского кня-

Древний путь из Суздаля в Городец

жества (1341-1392 гг.), которое образовалось в результате объединения Суздальского и Нижегородско-Городецкого княжеств.

К началу XV века Белогородье сформировалось уже как отдельная административно-территориальная единица в составе Городецкого удела. Оно составляло владение князя Владимира Андреевича Серпуховского, а затем его сына Семена.

В середине XV века городецкие волости были переданы Ивану Васильевичу Горбатову-Шуйскому (потомку нижегородских князей), родственникам которого Белогородье принадлежало и на протяжении XVI века. Последним хозяином этой территории из рода Шуйских был царь Василий Иванович Шуйский (правил в 1606-1610 гг.), позже территория была в вотчине развенчанной царицы Марии Петровны (в монашестве Елены), жены царя Василия Шуйского. После ее смерти все населенные пункты этой административно-территориальной единицы, кроме Василевой слободы (перешла к Воскресенскому женскому монастырю), были пожалованы Ивану Ивановичу Шуйскому (по прозвищу «Пуговка»), брату ее мужа.

Согласно писцовому описанию И. Житкова и подьячего И. Дементьева 1619 г., Белогородская волость Нижегородского уезда была расположена на правом берегу Волги: к северу от впадения в нее реки Юг, далее вверх по Волге выше села Катунки по правым притокам Волги – рекам Троце и Санахте, а также по левому притоку Троцы – реке Дороку¹.

¹ Кучкин В.А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. Н. Новгород: Кварц, 2011. С. 118.

К началу XVII века территория Белогородской волости была уже хорошо освоена. К 1626 году в волости располагалось 277 жилых населенных пунктов – по сравнению с 1619 годом их количество сначала увеличилось на 36. Еще 14 деревень, 26 починков и два займища в 1626 году были поставлены на «новолесных розчистях». Пустошей осталось одиннадцать. Главным образом, в 1626 году в волости было 302 населенных пункта. В 1648 году их стало на 76 поселений больше – всего 378. В 1678 году их число выросло незначительно – всего на пять населенных пунктов, и стало 483 поселения. Что касается сельскохозяйственных угодий, то к концу XVII столетия площадь возделываемой пашни в Белогородской волости составляла 14 194 десятины (одна десятина равна 2400 саженьм или 1,09 га), а сенокосов – 52 десятины².

² Давыдова А.А. Границы Нижегородского уезда в конце XVI-XVII вв. и их пространственные изменения.

В 1612 году войска второго ополчения под руководством Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, выступившие на Москву из Нижнего Новгорода через Балахну, прошли по территории Белогородской волости на Юрьевец, Кинешму, Кострому, Ярославль.

Большая дорога в город Кострому из Нижнего Новгорода проходила по Белогородской волости вдоль Волги через деревни Кузнецово, Блиново, Сивиркино, мимо села Тимонькино, через Желтухино, Черницино, Плесицино, Сорокино, Шестово, Потеряхино, Яблоново, Кузнецово, Решетниково, Медниково, Никиткино, села Сицкое, Кириху, Грачево, Павелково, возле Катунук.

В 1621 году от Белогородья были отделены земли между Троицей и Югом. Они вошли в состав Пуреховской волости, отданной в вотчину Дмитрию Михайловичу Пожарскому за его воинские подвиги. В ее состав входило 223 владельческих населенных пункта, все они принадлежали князю Пожарскому, а затем его наследникам. В 1648 году

их осталось только 163, остальные 82 поселения Пуреховской волости числились за другими владельцами. Таким образом, всего их здесь располагалось 245³.

Пуреховская волость граничила на севере с Белогородской волостью Нижегородского уезда, на западе – с Мытским станом Суздальского уезда (по лесам в истоках речек Троцы, Дорока, Санахты), на востоке ее границей была река Волга, а на юге от обжитых территорий Стрелицкого стана ее отделяли обширные болота Балахнинской низины⁴.

Белогородская волость являлась самой северо-западной частью Нижегородского уезда XVII века, граничила на севере по небольшим речушкам Кстовке и Лукинке с Ячменской дворцовой волостью Юрьевоцкого уезда (территория по реке Ячменке), на юге – с Пурехской волостью Нижегородского уезда: *«...И по тем гранем и по урочищам до Волги реки и до речки Лукинки по гранем и урочищам направе земля и черной лес государевы дворцовые волости Ячменские, а налеве земля Белогородские волости деревень и починки, и в другую сторону с вотчиною боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского с Пурецою волостью...»*. На востоке ее естественной границей была река Волга. На западе бортный лес Белогородской волости граничил с угодьями, относившимися к Суздальскому уезду. Большая часть белогородских границ на западе и севере по лесным угодьям, в которых отсутствовали какие-либо населенные пункты. Они же были северными и северо-западными рубежами Нижегородского уезда в целом. Естественной границей между Белогородской и Пуреховской волостями, как говорилось выше, была река Троца⁵.

В 1646 году Белогородская волость стала дворцовой волостью, т. е. непосредственно принадлежала царю (но-

³ Давыдова А.А. Границы Нижегородского уезда в конце XVI-XVII вв. и их пространственные изменения.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

вая царская династия, Романовы, правила в России с 1613 по 1917 г., а первым царем из этой династии стал Михаил Федорович Романов – царь в 1613-1645 гг.). Он пожаловал вотчину в ней князьям Сицким (этот княжеский род в XVII в. угас). Так возникло село Сицкое.

Какой же населенный пункт был административным центром Белогородской волости в XVII веке? Это не могла быть Василева Слобода, поскольку она с 1610 по 1764 год была монастырским владением. По мнению историка В.А. Кучкина, древним центром Белогородской волости, возможно, был расположенный в нижнем течении Санахты погост Спасский, где в XVII веке стояла волостная церковь⁶.

Погостом были и Катунки, еще одно крупное село Белогородья, которое вполне могло быть центром Белогородской волости. В XVII веке оно уже входило в число наиболее развитых селений края и являлось административно-духовным центром округа Белогородья⁷. В 1646 году сообщалось, что «в государеве Цареве и великого князя Алексея Михайловича всея Руси дворцовой Белогородской волости есть слободка Катунки». Было в Катунках свое купечество и административное управление, своя таможня, кабак. Проходили в Катунках знатные торги.

В 1714 году указом Петра I была образована Нижегородская губерния.

В 1744 году императрицею Елизаветою Петровною земли Белогородской волости вместе с окрестными деревнями и селами были подарены в вечное владение царевицу Бакару Вахтанговичу.

В 1700 году императором Петром I была подписана «жалованная грамота», по которой Грузинскому царю Арчилу Вахтанговичу в Нижегородском крае было пожа-

⁶ Кучкин В.А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. Н. Новгород: Кварц, 2011. С. 118.

⁷ Филатов Н.В. Веси Нижегородского края: Очерки истории сел и деревень Поволжья. Н. Новгород, 1999. С. 303-308.

ловано шесть сел и одиннадцать деревень. Самым экономически развитым и доходным было село Лысково.

Прямых наследников у детей Арчила Вахтанговича не было и после смерти сына Александра и дочери Дарьи нижегородские земли перешли к их ближайшим родственникам – царевичам Бакару и Георгию Вахтанговичам, сыновьям их двоюродного брата Вахтанга VI.

В 1737 году Вахтанг VI умер, и главой русской эмиграции стал Бакар Вахтангович, его старший сын. Он верой и правдой служил русскому двору, был военным и дослужился до чина генерал-поручика от артиллерии.

Вскоре половина Белогородской волости была продана наследниками царевича графам Потоцкому и Нарышкину, а другая половина от царевича по прямой линии шла из рода в род и перешла по наследству к графу Турчанинову и графине К Голгтон, урожденной княжне Грузинской.

Принадлежали Белогородские земли и графам Гончаровым, Ушаковым, князю Дадриану (вероятно, перешли к ним тоже по наследству⁸). Были землевладельцами графы Симбирские, Орловы, Васильчиковы⁹.

Из владельцев вотчин никто здесь не жил, все предпочитали столицу и за границу. В отсутствие господ вся власть в вотчинах была в руках старост, приказчиков и управляющих. Исключением являлись лишь графы Турчаниновы, усадьба которых находилась в Катунках.

В 1767 году с 13 мая по 16 июня Екатерина II путешествовала со свитой водным путем вниз по Волге из Твери в Симбирск и на эскадре пассажирских и транспортных судов. «Волжский вояж» императрицы включал посещение прибрежных городов, монастырей и достопримечательных мест. К ее приезду готовились и в Белогородской волости. Но императрица не посетила ни Катунки, ни Василево с его великолепными церквями и мо-

⁸ Нижегородский сборник (т. 1) под ред. А.С. Гациского.

⁹ Ильинский А.А. Балахнинское управное земство. Балахна, 1905. «Ложжарнооверетенный промысел».

настырями, а проплыла на наряженной резьбой галере «Тверь» до Городца. Дорогу, по которой должна была проезжать императрица и вдоль которой специально к ее приезду были посажены березы, в народе стали называть «Екатерининской».

Во второй половине XVIII века (1779 г.) по новому административному делению Белогородская и Пуреховская волости стали входить в Балахнинский уезд.

После административной реформы, проведенной в связи с отменой крепостного права в 1861 г., село Новинки стало центром Полянской волости, село Сицкое – центром Павелковской волости, а село Катунки – Катунской волости, что подтверждает священник И. Доброзраков: *«С 1864 года все крестьяне катунские и ближайших деревень находятся под управлением одного волостного управления»*. Василева слобода также относилась к Катунской волости¹⁰.

В статистических данных подворной переписи 1905 года А.А. Ильинский отмечает, что Полянская, Павелковская и Катунская волости образовались в начале 1860-х годов из бывшей прежде одной обширной Катунской волости. Название Полянской и Павелковской волостей произошло, возможно, от деревень Полянка и Павелково, расположенных на территории Катунской волости. На 1895 год в Полянке проживало 110 человек, а в Павелкове – 104 человека.

В Полянской волости графине Толстой принадлежали село Новинки, село Белое и 56 деревень (777 дворов, 3552 человека); Турчаниновым – 27 деревень (122 двора, 556 человек); Гончаровым – 14 деревень (126 дворов, 585 человек); Нарышкиным – село Соломаты и 13 деревень (162 двора, 774 человек); Потоцкой – шесть деревень (210 дворов, 945 человек); Орловой – две деревни (24 двора, 106 человек); Симбирским – две деревни (10 дворов, 38 человек).

¹⁰ Из материалов «Алфавитный список селениям и деревням Нижегородской губернии» 1895 г.

Пуреховская волость разделилась на четыре волости: Пуреховскую с центром в селе Пурех, Андреевскую – с центром в деревне Андреево, Вершиловскую – с центром в селе Вершилово и Урковскую – с центром в селе Тимонькино. Василевская волость образована в 1918 году.

В 1921 году в результате ликвидации Павелковской волости Полянская волость была укрупнена. В нее вошли деревни Сумино, Ельзенькино, Леденцово, Ревикино, Зазино, Палкино, а также деревни из Пуреховской волости – Лесино, Мишино, Спирино, Вашеево, Семеново, Шиблово, Федена и Просоль. Остальные населенные пункты Павелковской волости вошли в Василевскую и Урковскую волости.

В августе 1922 года центр Балахнинского уезда был перенесен в город Городец, а уезд переименован в Городецкий.

В 1924 году из семи волостей пять были ликвидированы, а селения перешли в Василевскую и Пуреховскую волости. В 1929 году были ликвидированы и эти две волости, а все населенные пункты стали относиться к Городецкому району Нижегородской области.

В 1936 году Василевский район из Городецкого выделился в самостоятельный. А 28 августа 1937 года на основании многочисленных требований трудящихся района рабочий поселок Василево – родина Героя Советского Союза В.П. Чкалова – был переименован в Чкаловск, а Василевский район – в Чкаловский. С 1962 по 1965 год территория Чкаловского района опять входила в состав Городецкого района.

Такая непростая история края нашла свое отражение и в развитии его промыслов и ремесел, то расцветавших, то затухавших, то возникавших вновь.

ИСТОРИЯ ЛОЖКАРНО-ВЕРЕТЕННОГО ПРОМЫСЛА

Как писал Д.В. Прокопьев, «творческая мысль ремесленника пробуждается с новой силой в XVI-XVII столетии, когда начинают оживать волжская торговля и судоходство. По берегам великой реки вырастают красивые и богатые села и города. В нашей области выделяется Василева Слобода с ее монастырями и лесными промыслами. Нижегородская деревня XVI-XVII века начинает усиленно развивать пашенное дело. Где оно невыгодно по скудности земли, там выручают густые леса»¹¹.

Действительно, в Балахнинском уезде земледелие было развито слабее: земли здесь были бедными, малопригодными для возделывания хлеба. Сельскохозяйственное производство не могло обеспечить крестьян всем необходимым для жизни. Поэтому они занимались разными промыслами и ремеслами.

На каждое дело в деревне был свой мастер, работавший на заказ. Он мог сладить шайку на умывальник, под капели чан, для сена – плетуху, кадушечку для питьевой воды или засолки огурцов или грибов. Из сосновой щепы сплести короб, а из ивового прута – бельевую или хозяйственную корзину. Имелись искусные столяры и плотники, мебельщики и печники, портные и сапожники.

Из всех промыслов на территории Балахнинского уезда наиболее обширную местность – почти всю Белогородскую волость, охватывал ложкарно-веретенный промысел. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на карту 1808 года (с. 22). О начале возникновения промыслов не сохранилось никаких воспоминаний даже у кустарей-старожилов, пишет А.А. Ильинский, так как на данный вопрос все они отвечали одно: «Делали ложки и то-

¹¹ Прокопьев Д.В. Художественные промысла Горьковской области. Горький, 1939. С. 29-30.

чили веретена отцы, деды и прадеды наши, и дело это переходило из рода в род, по наследству»¹². Время возникновения данных промыслов, надо полагать, относится к XIV веку, ко времени заселения данной местности. Жителям Белогородской волости приходилось заниматься промыслами наряду с ведением земледельческого хозяйства, эти отрасли труда взаимно дополняли друг друга.

В город Семенов ложкарный промысел был занесен из этих мест в XVII веке¹³.

На протяжении многих лет, пока леса было достаточно, изготовлением ложек и веретен занимались жители трех волостей: Полянской, Павелковской и Катунской. К

¹² Ильинский А.А. Ложкарно-веретенный район Балахнинского уезда. 1905. С. 7.

¹³ Прокопьев Д.В. Художественные промысла Горьковской области. Горький. 1939. С. 63.

середине XIX века катунские ремесленники стали ощущать нехватку нужного материала. Веретена делались из березы, которая вывозилась из окрестных лесов, а осину для изготовления ложек пришлось пригонять сюда по реке Волге из Унженских лесов¹⁴.

Очень много лесов вдоль побережья Волги вырубали и вывезли в город Балахну для топки соляных варниц, где выпаривали соль (иной год количество варниц доходило до 86). Лучший лес шел на постройку судов: в начале XVIII века верфи спускали на воду ежегодно до ста барж.

К началу XX века в состав ложкарно-веретенного района (условно выделяемого А.А. Ильинским¹⁵) стали входить только Полянская волость и смежные с ней селения Павелковской волости. Район граничил на севере с Юрьевецким уездом Костромской губернии, в пограничных селениях которого также существовал ложкарный и веретенный промыслы, на востоке – с остальной частью Павелковской волости, на юге – Пуреховской волостью и на западе – с Гороховецким уездом Владимирской губернии.

В указанных границах ложкарно-веретенного района находились 122 селения, или общины. Из них приблизительно одну треть составляли 93 селения Полянской волости и 29 селений Павелковской волости. Всего в Павелковской волости было 84 селения.

Село Новинки являлось административным центром Полянской волости и центром ложкарно-веретенного района. В селе находилось волостное правление, земская школа, приходская церковь.

В краеведческих записках В.А. Персидского говорится, что название села Новинки – от слова «новины» – связано с подсечным способом земледелия. Суть его тако-

¹⁴ Нижегородский сборник (т. 1) под ред. А.С. Гациского. С. 176, 186, 189.

¹⁵ Ильинский А.А. Ложкарно-веретенный район Балахнинского уезда. 1905. С. 7.

Село Новинки в первой половине XX в.

ва: железный топор срубает деревья, огонь превращает его в пепел, золу, та служит удобрением. Удобрения хватает на 3-4 года. Потом начинай опять, с «новины». Новинки – село не молодое: оно появилось где-то в эпоху татарского ига, или, возможно, позже. Интересна деталь: суффикс -ки в названиях деревень и сел часто употребляется в названиях деревень и сел в XVI веке.

В документах архивного фонда Нижегородской духовной консистории, в клировых ведомостях церквей Третьего благочиния Балахнинского уезда за 1916 год имеются следующие сведения о церкви Рождества Христова в с. Новинки. Построена в 1828 году тщанием прихожан. Трапезная церковь капитально ремонтирована в 1885 году. Храм каменный с каменной колокольной и каменной оградой, в ограде – погост, у храма – каменная сторожка. Церковь огромная, трехсветная, с тяжелой трехъярусной ампирной колокольной. В отделке большой четырехстолпной трапезной понизу тянется поясok поребрика, вверху – сухарики. Фасады церкви украшают ампирные фронтоны над первой и над третьим светом, окна последнего обрамлены полуколоннами дорического ордена и сандриками. Под верхним треугольным фронтоном размещен карниз с городками. Барабаны пятиглавия поставлены не на углах четверика, а на коньках фронтонов.

Престолов четыре: в честь Рождества Христова, во имя св. великомученика Дмитрия Мироточивого, препод-

добного Тихона Луховского Чудотворца и святителя Николая Чудотворца. В честь этого престола у нее было еще и такое название – Никольская. Николин день в Новинках был престольным праздником с гостьбою, народными гуляньями.

По штату в церкви состояли священник, диакон и псаломщик. Годовое жалование – 538 руб.; кружечных доходов на 1916 год – 612 руб. С трех свидетельств государственных рент и билета на вечный вклад причт имеет годовой процент, а также 50 руб. от сбора по приходу и 80 руб. от продажи в аренду земли и лугов. Земли при церкви состояло 30 кв. десятин пахотной, 6 кв. десятин сенокосной. Письменных документов, планов на землю при церкви не имелось.

Дом на церковной земле построен в 1875 году и принадлежал диакону. Священник и псаломщик домов не имели, снимали квартиру. Дом диакона ветхий. Диакон Иоанн Павлович Альбов, 35 лет, окончил курс в Нижегородском духовном училище. Был определен псаломщиком к церкви села Богомолвка Балахнинского уезда, далее перемещен в село Кирилловка Арзамасского уезда и в 1905 году рукоположен в диакона. Перемещен 2 октября 1905 года на настоящее штатное диаконское место. Староста при храме с 1906 года – крестьянин Андрей Афанасьевич Степанов.

Опись церковного имущества заведена с 1846 года. Проверка проведена в 1886 году, копии с метрических книг хранились в церкви с 1815 года, с того же года – исповедные росписи. Библиотека очень бедная. В документах архивного фонда Нижгубинженера чертежа храма не имеется.

В приходе существовали земские школы: Новинская с 1879 года, Заглупаевская с 1899 года, Мякотинская с 1910 года, Подожгинская с 1911 года. Законоучитель в Но-

винской и Мякотинской школах – иерей Павел Моисеев, в Заглупаевской и Подождинской – диакон Иоанн Альбов¹⁶.

По переписям в 1858 году в Полянской волости было 848 дворов, где проживало 5310 жителей, в 1889 году стало 1280 дворов и 5665 жителей, а в 1905 году – 1386 дворов и 6258 жителей. В 29 селениях Павелковской волости в 1889 году было 340 дворов и 1495 жителей, а в 1905 году стало 355 дворов и 1584 жителя.

Преобладающая часть земельных площадей Полянской волости находилась в пользовании крестьян, более половины (59,7 %) всей площади составляли наделенные земли, а крестьянская купчая земли составляла 8 %. Остальная земля делилась между дворянами, разночинцами и монастырем с церквями. Первое место из этих трех категорий владений принадлежало разночинцам, земли которых занимали 21,6%, затем следовал монастырь «Калушинская пустынь» с церквями – 7,2% (см. карту 1808 года на с. 22) и, наконец, дворяне – 3,5%. Неудобных земель в Полянской волости было немного, всего только 2,4% от общего количества.

Территория Полянской волости равнялась 14 966,5 десятин, более половины ее (50,6%) занимали леса, поэтому, вероятно, здесь и нашли себе место деревообрабатывающие промыслы. Следующий по величине участок занимала пашня (37,8%), а остальную часть (11,6%, т. е. около 1/9) – прочие угодья (усадебная, покос, выгон и кустарник). Нельзя не заметить, что пашня являлась преобладающей в крестьянском общинном землевладении, а лесные угодья – в руках частных владельцев.

Окрестные леса снабжали местных жителей грибами, малиной, смородиной, рябиной, калиной. Леса же позволяли жителям собирать дикий мед, пересаживать диких пчел в ульи и заниматься бортничеством, т. е. пчеловодством. На огородах в большом количестве сажали овощи, особенно капусту и репу, из последней готовили и

¹⁶ Адрес-календарь Нижегородской епархии, 1888 г. Основание: ф. 570, оп. 559, д. 102 (1916 г.), л. 98-105.

первые, и вторые блюда. На полях волости сеялись озимая и яровая рожь, а еще просо, овес, ячмень, гречиха, лен и картофель. Рожь являлась единственной культурой в озимом поле.

В ложкарно-веретенном районе на 1905 год производством ложек занимались 1395 работников (1322 – Полянской волости и 47 – Павелковской волости), 796 семей (749 – Полянской волости и 47 – Павелковской волости), 110 деревень (93 – Полянской волости и 17 – Павелковской волости). В течение года вырабатывалось в районе всех сортов ложек 14 712 000 штук на сумму 66 931 рубль.

Кустарями изготавливалось в основном два сорта ложек: «межуимок» (и как разновидность этого сорта – «под олово») и «семёнка». Третий сорт – «хохлацкая» – изготавливался только в одной деревне Большое Подожгино Полянской волости. По количеству изготавливаемых ложек первое место принадлежало «междуимку» и «под олово», которых выделялось 9010000 штук в год, «семенки» – 5552000 штук, «хохлацких» – 150000 штук.

«Междуимками» назывались круглые бурлацкие ложки с толстым точеным черенком, которые делались трех размеров. Крупный «межуимок» представлял собой разливную ложку и вмещал приблизительно пять-шесть обыкновенных столовых ложек. Средний «межуимок» вмещал до четырех столовых ложек (к этому же виду относится сорт ложек, именующихся «под олово», отличительным признаком которого является кружок из олова на черенке – его натирают мелким порошком олова). Мелкий «межуимок» был вместимостью около трех столовых ложек. Сорт «семёнка» получил свое название по смежному Семеновскому уезду, где в большом количестве вырабатывался этот тип обыкновенной деревянной столовой ложки. «Хохлацкая» своей формой напоминает столовую серебряную продолговатой формы ложку, только большего размера¹⁷.

¹⁷ Ильинский А.А. Ложкарно-веретенный район Балахнинского уезда. 1905. С. 22, 23, 27.

Новинские ложки крашеные и в «белье»

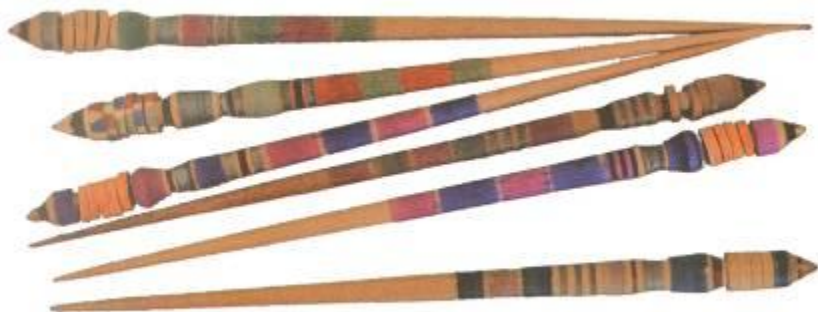
Искони бурлацким пристанищем слыла Василева слобода. В то время, когда на Волге процветало бурлачество, каждую весну собирались тысячи людей для найма и поступления в бурлаки на зимовавшие в здешнем затоне суда из Василева и ближайших деревень¹⁸. Не случайно бурлацкие ложки изготавливались здесь в большом количестве.

Производством веретен занимался 451 работник (328 – Полянской волости и 123 – Павелковской волости), 291 семья (211 – Полянской волости и 80 – Павелковской волости), 47 деревень (25 – Полянской волости и 22 – Павелковской волости). В течение года в районе вырабатывалось всех сортов веретен 9 790 000 штук на сумму 10 771 рубль.

¹⁸ Лукин В.П. Василевская сноровка. Н. Новгород: Литера, 2010. С. 194.

Окраска ложек. Фото конца XIX в.

«Баские» веретена

Всего выделяли 19 сортов веретен, отличительными признаками которых служили длина и толщина и способ окраски. Наименьший размер был 4 вершка, а наибольший – 7 вершков¹⁹. Названия говорили о местах сбыта – «егорьевские», «чувашские», «питерские», «даниловские», «бурманские», «шуйские». По качеству подразделялись на «баские»²⁰ и простые, по отделке – «галки»²¹ и вычерненные сажей, по назначению – большие и фабричные. Самые красивые «баские» и фигуристые веретена делали по особым заказам деревенских щеголих. Они имели точеное яблочко и два ряда хитро спущенных колечек, брякающих в такт при работе.

На изготовление ложек преимущественно шла осина, затем береза и только в ограниченном количестве ольха. Материалом для выделки веретен служила исключительно прямослойная береза.

В пределах волости лес покупали мало, только в дачах купца Лунина и Фролищенской пустыни («Калушки», см. с. 22), т. к. указанные породы в волости всюду

¹⁹ Ильинский А.А. Ложкарно-веретенный район Балахнинского уезда. 1905. С. 134, 138.

²⁰ От местного слова «баса», что значит – красота, краса.

²¹ Галки – веретена, которые сначала покрывались сажей, а затем на них нацарапывались белые колечки в разных сочетаниях.

были уже вырублены. Кустарям приходилось так же, как когда-то и катунцам, искать материал вне своей волости, ездить за пять, а местами и за двадцать верст. Лес большей частью покупался в смежном Гороховецком уезде Владимирской губернии. Перевозка материалов значительно увеличивала стоимость изделий.

Заработок кустарей был незначителен, большинство, особенно многосемейные, не успевали покрывать хлебные расходы доходами от продажи изготовленных ложек и веретен. Чай, картофель, хлеб, каша да сушеные грибы, заготовленные летом, были ежедневной пищей местного кустаря.

Хотя площадь строевого леса в районе была велика, дома кустарей не выделялись ни величиной, ни богатством. В большинстве случаев дом имел только одно помещение, которое служило и кухней, и комнатой для жилья, и мастерской. Семья побогаче могла построить «пятистенок» – большой дом с пятой стеной, делящей его на две половины. В одной из них устраивалась горница для приема гостей, куда перемещался и красный угол. У такого дома было пять окон по фасаду.

Из имеющихся в Полянской волости 1482 домов каменных было только три, с двумя этажами – 28 и крытых железом – 14. Все эти дома принадлежали исключительно скупщикам,

В зимние месяцы до поздней ночи всюду в маленьких окошках кустарей виднелись тусклые огоньки, и в каждом доме был слышен глухой гул работы. Начиная с трех часов утра и отдыхая только часа полтора после обеда, кустарь безостановочно работал до 11-12 часов ночи. Меньше работать нельзя, иначе «не поработаешь – не поешь». Кустарям не хватало на год своего собственного хлеба, и почти всем приходилось продавать ложки и веретена, чтобы его купить.

Нарядный «баский» гребень

Детям 7-9 лет вместо того, чтобы обучаться грамоте, приходилось осваивать ремесло точения веретен и изготовления ложек, т.е. приготовления «баклуши»²² ступки (ее накалывали из дощечки). Топор наставляли на дощечку по размеру будущей ложки, по его обуху ударяли («били») деревянной колотушкой – отсюда пошло народное выражение «это тебе не баклуши бить».

Несмотря на имевшиеся в волости три земские и две церковно-приходские школы, учащихся было всего 135 человек — 2 % населения. Вместе со всеми грамотными в волости на 1905 год они составляли 16 %. В 1889 году учащиеся составляли 0,6 %, а вместе с грамотными – 8 % населения. За 16 лет число грамотных и учащихся увеличилось только вдвое, что в среднем составляло около 37 человек в год. В 29 селениях Павелковской волости из 604 членов семей ложкарей и веретенщиков на 1905 год грамотных и учащихся было 96 человек, т. е. 15,9 % населения.

²² Обрубок древесины, обработанный для выделки долблённых деревянных изделий.

Липты детские и взрослые

С каждым годом производство веретен и ложек уменьшалось из-за замены деревянной ложки металлической промышленного производства и снижения спроса на ткани домашнего изготовления – в крестьянском обиходе большее распространение стал получать ситец, а также другие изделия фабрично-заводского производства.

Снизился спрос и на гребни – необходимый инструмент пряжи. Про него говорили: «гребень не бог, а рубашку дает». Прядильные гребни, гребенки и дерняки, имевшие каждый свое назначение, готовились в деревнях Ванисово, Филинково, Глупышево всего двенадцатью работниками из восьми семей в количестве 24 тыс. штук в год. К 1939 году гребенщики Чкаловского района жили только в двух деревнях – Ступине и Филинкове.

Искусством выделки гребня овладевали еще будучи подростками, в одну зиму. Наиболее нарядный вид гребня делался по заказу и звался «баским». Такой гребень «выписывался». Подобием циркуля – «писулькой» – царапался большой круг около черена. «Сверло» наносило мелкие кружочки вдоль щек гребня, а две другие писульки, маленькая и очень большая, узорили черен гребня. Орнамента из переплетающихся выгравированных в дереве кругов и дуг получалась очень красивой.

Половник

Важность гребня в народном быту отражена в шуточной поговорке – «приданного гребень да веник, да алтын денег»²³.

На 1905 год трое мастеров в деревнях Смыкушиха и Песье продолжали заниматься плетением лаптей, изготавливая 280 пар в год.

А в деревне Андреяново четверо мастеров из двух семей точили коклюшки для вязания кружев в количестве 52 000 штук в год.

Одна семья из трех работников в деревне Починок изготавливала мебель в количестве 700 изделий в год.

В деревне Алеево три семьи с пятью работниками занимались плетением корзин из ивового прута, которые продавали на Василевском базаре.

Изготовлением горшков занимались в деревнях М. Стрелка и Ревикино два мастера из двух семей.

Основная причина падения кустарных промыслов заключалась в том, что продукция кустарей уступала изделиям промышленного производства, а зависимость мастеров от скупщиков делала их труд нерентабельным. Постепенно опытные ремесленники стали переключаться на новые виды изделий.

Новые промыслы были разнообразны. Например, существовала выделка половников – они изготавливались таким же способом и инструментом, как и ложка, только в значительно больших размерах. Черенки половников обтесывались ножом, а не точились, и окрашивались оли-

²³ Прокопьев Д.В. Художественные промысла Горьковской области. 1939. С. 73-74.

фой. Длина половников «белозерок»²⁴ была от 7 до 9 вершков.

Продавались половники на базаре в Пурехе – семивершковые по 1 руб. 50 коп., а девятивершковые по 1 руб. 80 коп. за сотню.

Половники делались только в четырех селениях – Петрунино, Варакино, Б. Подождино и М. Подождино Полянской волости в девяти семьях с 17 работниками. В течение года изготавливалось 58 800 половников на сумму 989 рублей.

Изготовлением солонок на деревянных обручах стали заниматься восемь работников из пяти семей в деревнях Бровницы, Б. Ганиха, Никиткино, расположенных вдоль большой Балахнинской дороги (по ней солонки уходили от мастеров к потребителю).

Павел Афанасьевич Охлопков, житель деревни Никиткино, помнит Акиндия Павловича Охлопкова, старейшего мастера-солоночника, который делал солонку с провернутыми в задней стенке перстнями, писал фуксинном и лазурью курочку, кропленную черными и красными точками.

Роспись солонок.

Чкаловский район (рисунок по фотографии)

²⁴ Возможно, происхождение слова связано с названием деревни Белозеры Полянской волости, где жил скупщик.

Киоты²⁵ изготавливались в шести селениях Полянской волости – Грехи, Загвоскино, Федоркино, Починок, Морозово, заняты этим ремеслом были одиннадцать работников из девяти семей. Киоты создавались разных размеров – от 6 до 16 вершков, от размера зависела и цена – от 80 коп. до 4 руб. за сотню. Изготавливали их из соснового и елового леса в количестве 27 100 штук в год, продавали изделия в поселке Мстера Владимирской губернии²⁶.

Производством двух сортов ткацких челноков – фабричных и простых – занимались три работника из трех семей в двух деревнях Андронове и Семеново. Ими изготавливалось 14 000 челноков обоих сортов в год, которые продавались по цене от 8 до 10 руб. за тысячу. В челноках особым долотцем выдалбливалось углубление, куда вставлялась проволока с надетой цевкой.

*Павел Афанасьевич Охлопков,
житель д. Никиткино, вспоминает о солоночном
и игрушечном ремеслах*

²⁵ Киот – ящик со стеклом или небольшой шкаф для икон.

²⁶ Ильинский А. А. Ложкарно-веретенный район Балахнинского уезда. 1905. С. 32.

Ткацкий челнок

Изготовлением цевок для челноков занимались 27 человек (16 семей) в четырех селениях Полянской волости – Андронове, Матосники, Игошино, Токари. Цевки вытачивались на веретенном токарном станке, а отверстия в середине цевки просверливались буравчиком или прожигались раскаленным железным прутком. Мелкие цевки продавались по 45 коп., а крупные – по 60 коп. за тысячу. Всего в течение года наработывалось 717 000 цевок.

К концу XIX века наряду с ложкарно-веретенным промыслом широко распространился игрушечный промысел. В течение года изготавливалось 22 400 детских игрушек. Крашением новых изделий – ложек, половников, солонок на деревянных обручах, детских игрушек и прочих изделий в ложкарно-веретенном районе на 1905 год было занято 437 работников из 309 семей в 65 деревнях.

ИСТОРИЯ ПРОИЗВОДСТВА ДЕТСКИХ ИГРУШЕК

Сначала ложки и веретенчики делали игрушки только для своих детей. Вся семья ремесленника была за работой, тут уж не до малышей. А чтобы они были заняты да не вертелись под ногами, на скорую руку из дощечек, баклушек, лучинок, отщепов стали им мастерить деревянные игрушки. Они делались простыми, экономичными приемами, без лишних подробностей. С каждой новой игрушкой закреплялись и совершенствовались приемы и навыки изготовления. Интерес к игрушкам возрастал, стали их делать на заказ.

К ранним белгородским игрушкам начала XIX века относятся каталки-колёски, каталки-вертушки, меленки, кузнецы на подвижных планках²⁷.

Скупыми и точными, в совершенстве отработанными приемами создавались игрушки простых и строгих классических форм. Игрушка, степень художественной обобщенности которой доводилась до рационально-декоративной схемы, приобретала символическое звучание. Не случайно именно характерные местные игрушки были самыми дешевыми и ходовыми на местных базарах – в них гармонично сочетались простота и художественная выразительность. Кустари занимались изготовлением игрушек в основном зимой, когда сельскохозяйственных и полевых забот было меньше.

Мастерили игрушки из соснового, елового и осинового леса с помощью топора и ножа, сочетая столярные и резные детали с токарными. Расписывали белыми концентрическими тройными кругами, основное поле оставалось белым. Позднее игрушки купали в горшках с фуксином, окрашивая фон густо малиновым или ярко-желтым цветом, по которому уже наносился узор.

²⁷ Прокопьев Д.В, Художественные промыслы Горьковской области. 1939. С. 107.

Игрушки. Чкаловский район (по гравюре Грозевского)

*Каталка-колёски
(по гравюре Грозевского)*

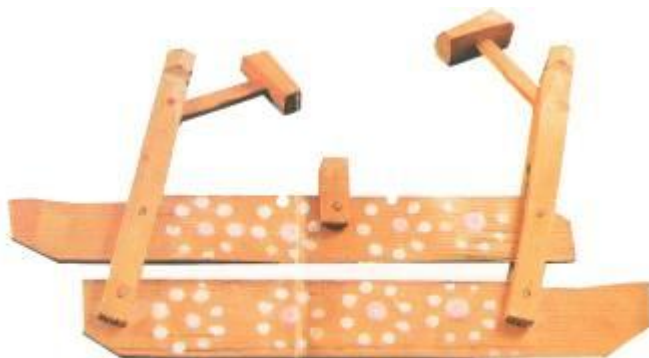
Каталка-вертушка

Двуглавый конек-каталка, развернутый в плоскости, подобен коням на гребнях, ткацких станах, в домовой резьбе. Это один из самых древних видов изображения коня — он встречался еще в Древнем Египте, в сарматских и скифских изделиях. Символика близнецных коней у славян связывалась с Солнцем — весенним и осенним, с представлением о двух божественных близнецах — детях неба. Кони с крутым выгибом шеи, с откровенной оторванностью от реальных форм символизировали стремительность бега свя-

щенного коня, олицетворявшего солнце.

Здесь мастера превосходно чувствовали и понимали качества, свойства, красоту материала, и в то же время техника изготовления игрушек была удивительно простой и незамысловатой.

Каталка-вертушка — уже более сложная форма динамичной игрушки. В ней колеса вращают деревянные пластинки, на которых стоит коню — один синий, другой красный. Побегит малыш вместе с каталкой — кони весело

*Кузнецы. Игрушка на планках.
Нижегородская губ., с. Новинки, 1910 г.
Дерево, столярная работа, резьба, роспись*

завертятся, и не беда, что синих и красных коней не ет. Игрушку расписывали тоже белыми концентрическими кругами, магическое значение которых было уже забыто.

Другая, не менее выразительная и остроумная традиционная резная игрушка – кузнецы на подвижных планках. Ее конструктивная основа – две широкие горизонтальные планки. Как обдуманно срезаны у них «рабочие» края, будто высунувшиеся загнутые вверх хвостики, за которые так и хочется подергать. Уже в этих первоначальных элементах игрушки заложена и великолепно выражена идея движения.

Сами фигурки кузнецов предельно условны: всего лишь несколько срезов на голове вселяют жизнь в сухие щепочки. Резчик пластически точно рисует суровый облик человечка: насупленные брови, строгий прямой нос и как бы широко открытый рот.

Метко запечатлен образ кузнеца, способного без усталости ковать, легко несущего свой тяжелый молот. Наверное, поэтому игрушка вселяет в нас бодрый, жизнерадостный дух – сила эмоционального воздействия достигнута мастерами с гениальной простотой. Стукнул один кузнец по наковальне – а другой мгновенно откинулся назад, замер, изготовился к работе. Затем ударил, описав

дугу молоточком, – и снова отпрянул, запрокинулся. И так идет дружная стукотня-перестук, слаженная бойкая работа. В такт фигуркам щелкают сухие деревянные палочки – звонкие молоточки, и создается удивительный по гармонии ритм

Ритм обогащается и узором. Планки украшены по-

Каталка-меленка.

Чкаловский район, д. Яковлево,
первая половина XX в.

Дерево, столярная и токарная
работа, резьба, роспись,
Сергиев Посад, ХПМИ

лосами и рядами кистевых мазков или кругами точек, во время игры они смещаются, впечатление движения усиливается. Точки будто начинают кружиться, вертикали образуют новые ряды, то разрываются, то смыкаются снова, и кажется, летят в стороны красочные брызги-искры, бегут цветные мазки нотными строками ритмичной музыки... Все в этой игрушке целесообразно подчинено идее рабочего ритма. Все продумано до подлинного совершенства с поистине изумительным художественным даром.

Следующая динамичная игрушка – каталка-меленка – относится к токарно-резному типу. Для изготовления ее требовалась токарная обработка, как и для точения веретен. У этой игрушки колеса вращают два конических барабана, к которым на круглых палочках крепятся птички.

Игрушка расписывалась белыми concentрическими тройными кругами, полосками, точками, основное поле оставалось белым, т. е. чистым.

Фигурки геометрического орнамента – круги, ромбы, волнистые линии, кресты, спирали – в древности были символами, знаками солнца, земли, воды, ветра. В

XVIII-XIX веках вера в магическую силу геометрического орнамента ослабла, его элементы переосмысливались и получали новые названия, в которых фиксировались детали реального мира – кирпичики (ромбы), елочки (треугольники), горошек (кружочки), солнышко (розетка с лучами) и т. д. Однако, сохраняя орнамент в целом, следовали, по признанию старых мастеров, «заветам отцов».

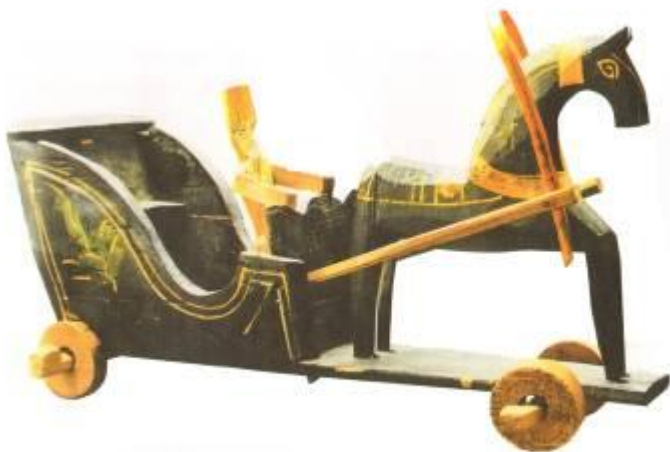
В середине XIX века стали резать и красить «белые»²⁸ запряжек, возник тип деревянной игрушки с элементами жанра. Появились кони, впряженные в коляски, кареты. Как писала искусствовед Г.Л. Дайн, кони в упряжках – образ уже иного содержания – отражает живые наблюдения за ямщицкими тройками и ярмарочным праздничным бытом XVIII-XIX веков.

В числе другого щепного товара (березовые и осиновые ложки, веретена, половники, прядильные гребни) деревянные игрушки в 1860-е годы стали появляться на местном базаре в селе Пурех. Выделыванием щепного товара постоянно, в течение всего года, занимались крестьяне многочисленных белгородских деревень, расположенных севернее пуреховской волости.

Больших дорог, которые связали бы отдаленные деревни на северо-западе Белгородской волости с Балахнинским уездом, не было, только одни пешие тропы от деревни к деревне. В Новинках соединялись две дороги: одна проходила через волость с запада на восток – это древний путь «Золотниковская пустынь» (Пестяки – Новинки – Сицкое – Василево), а другая – с севера на юг, из села Белое в Новинки, дальше наезженная дорога шла в деревни Ямщиково, Ульяновко, а там через реку Троцу на село Пурех. Именно по ней кустари-ремесленники весь свой недельный товар вывозили в Пурех на базар и продавали скупщикам, которые отправляли щепной товар в большом количестве в разные губернии²⁹.

²⁸ Некрашенные и нерасписанные деревянные изделия.

²⁹ Нижегородский сборник под редакцией А.С. Галицкого. 1869. Т. 2. С. 251.

*Упряжка-каталка. Начало XX в. Нижегородская губ.,
Городецкий уезд. Дерево, клеевые краски, столярная работа,
резьба, окраска, роспись, Сергиев Посад, ХПИИ*

В окрестностях села Новинки появился самобытный центр народной игрушки. Промысел отличался своеобразным стилем, техникой, имел свое художественное лицо. Новинскую деревянную игрушку отличает простота объемов, выразительный силуэт деревянных коней, где нет ни одной вялой линии, ни одного робкого штриха. Самое красивое, что есть в живом коне, – гордая стать, огневая прыть, царственный вид – присутствует в этой игрушке.

Запряженные в нарядные кареты кони мастерски создавались искусными резчиками: мастер-игрушечник вырезал их из деревянной чурки несколькими точными движениями ножа. Все тут было отмерено и выверено опытом, трудом и талантом. Фигурки коней скомпонованы на дощечках-подставках с таким расчетом, чтобы силуэт одной лошадки не заслонял другую. В линиях склоненных голов передан нарастающий ритм движения. Кони словно охвачены яростью и полны неудержимой стихийной силы.

Композиционно упряжки-каталки делались одиночные, парные и тройкой. Окраска и роспись соответствовали условной форме коней и отличались большой

*Упряжка с двумя лошадьми. Нижегородская губ.,
начало XX в. Сергиев Посад, ХПМИ*

декоративностью. Фигурки окрашивали яркой киноварью или сажей, а когда они высыхали, их расписывали широкими полосками и тонкими параллельными линиями. Желтой, розовой, зеленой красками отмечали упряжь и седелку лошади, для украшения гривы использовали сушальную позолоту – получался златогривый конек. Повозки окрашивали в лиловый, вишневый, малиновый и черный цвета снаружи и ярко-красный – внутри. Спинки и борта расписывали яркими листьями и цветами с «оживками» и «пробелами» или геометрическим орнаментом. Нарядно, празднично выглядела такая игрушка-скульптура. Не случайно эти упряжки назывались «баскими» – красивыми. Одна из таких игрушек хранится в Русском музее в Санкт-Петербурге, другая – в ХПМИ³⁰ Сергиева Посада, есть подобные образцы и в Нижегородском историко-архитектурном музее-заповеднике.

³⁰ Художественно-педагогический музей игрушки Академии педагогических наук РФ.

Дешево стоили игрушки: за 18 рублей сдавалась скупщику сотня «баских» коньков многодельной выработки, но четвертак ее базарной цены был крупной суммой для старой деревни. Однако не только в Василеве и Пурехе находили сбыт своей продукции местные игрушечники. Во времена расцвета промысла, а это были 1870-1880-е годы, игрушки везли на ближние и дальние базары, а по весне вместе с глиняной посудой и щепным товаром отправляли в низовья Волги, в другие села и города. Красные, черные, малиновые ямщицкие тройки с лихими конями, отражавшие ярмарочную жизнь волжских городов, расходились по всей России.

О златогривых конях упоминает Н.А. Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо», перечисляя товары, купленные бурлаком на ярмарке.

*Он гордо шел, жевал калач,
В подарок нес жене кумач,
Сестре платок, а для детей
В сусальном золоте коней.*

Где мог он видеть этих коней? Возможно, на Нижегородской ярмарке. Собирая материал для поэмы, автор много ездил по России. Известно, что Некрасов приезжал туда в первой половине августа 1863 года³¹.

В конце XIX века изготовлением детской игрушки занимались 16 работников (11 семей) в семи селениях Полянской волости: Таборы, Перхурово, Сонино, Семеново, Ильдово, Страшево, Васильково и 37 работников (24 семьи) в 11 селениях Павелковской волости: Ванисово, Ганиха, М.Грибово, Б.Грибово Бровницы, Леденцово, Карабасиха, Варакино, Занино, Яковлеве, Ельзенкино³².

Промысловый инвентарь кустаря оценивался всего в 2 руб. 15 коп. и состоял из пилы, топора, ножа, коловорот и навертыша.

³¹ Данная информация предоставлена в ответ на запрос в Государственный литературно-мемориальный музей Н.А. Некрасова «Карабиха».

³² Ильинский А.А. Ложкарно-веретенный район. Балахна. 1905.

Игрушки изготавливались трех видов, а наиболее распространены были крашенные коньки – клинообразный кусок дерева на четырех колесиках с грубо сделанной лошадиной головой. Коньки продавались от 8 до 10 руб. за тысячу, что за вычетом расходов на лес (4-6 руб.) и краски (фуксин, крон и мел на 35 коп.) приносили чистого дохода около 4 руб. с тысячи. В день их приготавливалось 50-75 штук.

Второе место по величине производства занимала выделка коньков, имевших более правдоподобную форму – это были лошади с неподвижно прикрепленной к ним тележкой – упряжки коней одиночные, парные и тройкой. Этих игрушек изготавливалось около 200-300 штук в неделю, и они продавались по два рубля за сотню, что за вычетом всех расходов давало выручки 2-3 руб. в неделю.

Меньше всех изготавливалось игрушек третьего вида – это так называемые «кузнецы», которые сбывались на базаре в некрашеном виде по 2 руб. 50 коп. за тысячу.

За зиму чистый доход кустаря-ремесленника, занимавшегося изготовлением игрушек, равнялся 20-25 руб. По тем временам это был заработок небольшой, но достаточный для проживания семьи³³.

В 1901 году в Балахнинском уезде случилась засуха, был полный неурожай хлебов и трав. Цены на продукцию кустарей резко понизились. Крестьяне Полянской волости общеволостным решением просили земство помочь пережить трудное для них время. Земский начальник, подерживая ходатайство о помощи перед губернским земством, предложил построить два склада: один в селе Василево, а второй – в Новинках. В Василеве принимался бы товар от населения, который мог вылеживать до времени выгодного сбыта, после чего по мере распродажи производился бы полный расчет с крестьянами. В Новинках для удешевления производства складывался бы выгодно закупленный земством в большом количестве лес, который

³³ Ильинский А.А. Ложкарно-веретенный район Балахнинского уезда. 1905.

выдавался бы за наличные деньги или под обеспечение вырабатываемого товара. На 37-й сессии губернского собрания вопрос этот рассматривался, но, к сожалению, сразу не решился положительно и был отложен на некоторое время.

В годы первой мировой войны игрушечный промысел постепенно замер. Кустари-надомщики, представленные самим себе, выбрасывали иногда на рынок десятки коней в типичных темно-красных и черных расцветках, кукольную мебель, санки, каталки³⁴.

После революции начался процесс кооперации. В 1928 году в селе Новинки была организована артель ложкарей – промартель «Правда», которая вошла в состав леспромкооператива Городецкого «Судостроймебсоюза». В конце 1935 года в систему лесной кооперации Городецкого района были вовлечены и кустари-игрушечники. Новинская промартель «Правда» объединила кустарей, стала закупать у них игрушку и сама делать игрушечную продукцию. За последний квартал года ими было выработано игрушек на 13,3 тыс. руб.³⁵.

В 1936 году промартель «Правда» преобразовалась в промколхоз «Правда», председателем его в то время был Красильников Николай Иванович, а заведующим производством – Копенятин.

³⁴ Введенский Д. Как восстановить заглохшие ремесла? / Д. Введенский // Горьковский край. – 1936. – №3.

³⁵ Введенский Д. Как восстановить заглохшие ремесла? / Д. Введенский // Горьковский край. – 1936. – №3.

*Административно-производственная территория
в с. Новинки, где располагались промысловые артели*

В августе 1936 года Горькрайпромлессоюз и Городецкий «Судостройлесмебсоюз» проводили переговоры с Всесоюзным объединением по торговле товарами культурного обслуживания «ЦентроСоюз-Москва» о продаже игрушки, подлежащей выработке промколхозом «Правда» в течение оставшегося времени 1936 и 1937 года. Центросоюз уведомил, что он не возражает заключить договор на следующий ассортимент игрушки:

1. Конь-скаун по обр. Овешкова /без всадников/.
2. Карусельку точеную, окрашенную в яркие краски, но обязательно с хорошо вращающимися колесами и чисто отделанной палочкой.
3. Кукольную кроватку с точеными ножками, раскрашенную.
4. Большой деревянный конь с хорошо отделанной головой.
5. Конь парный и конь одинарный с хорошо скрепленными тележками, точеными колесиками на круглых осях. Лошади должны иметь чистую отделку с округлым туловищем и хорошо отделанную голову.

Для этого промколхозу «Правда» нужно было немедленно изготовить образцы по 4-5 экземпляров и предоставить их Москву не позднее 14 августа 1936 года. План по игрушке был значительно увеличен, поэтому промколхоз «Правда» должен был принять все меры к расширению производства игрушки. С ЦентроСоюзом была достигнута договоренность, что он будет оказывать помощь по

внедрению и других видов игрушки в пределах производственных возможностей³⁶.

29-30 октября 1936 года игрушечники новинского промколхоза «Правда» участвовали в Василевской районной сельскохозяйственной выставке и были премированы в размере 125 руб. – наибольшей премией из всех участников³⁷. Это были годы наибольшего расцвета игрушечного промысла.

Художественно образное решение новинских деревянных игрушек настолько неразрывно связано с мастерством ручного изготовления, что введение в производство механического оборудования потребовало бы изменения ассортимента, стандартизации игрушек. Поэтому игрушечники промколхоза «Правда» использовали деревообрабатывающие станки только для первичных операций по разделке древесины. В основных процессах топор по-прежнему имел для мастера основное значение, как и нож.

Немало времени занимала заготовка «белья» коренников и притяжных, выделка тарантаса, колес, донышек, кучера и сборка самой игрушки. Столько же времени уходило и на окраску готового «белья»: его нужно было грунтовать мелом с клеем, красить сажей и киноварью, разделять узоры белой, желтой, черной краской и суальной позолотой, покрывать олифой и сушить. Поэтому у мастеров-игрушечников возникло разделение труда: в одних деревнях игрушку делали, в других – красили.

В деревушках, рассеявшихся, как стайки, по всхолмленным окрестностям Новинок, нетрудно было застать игрушечника за работой. «Бельевщики» сидят подле «козы» или стула — своих самодельных станков — и запиливают наколотые дощечки. Затем оболванивают их то-

³⁶ Из Постановления Горькрайпромлессоюза от 7 августа 1936 г.

³⁷ Список организаций системы «Судостроймебсоюза», участвовавших на Василевской районной сельскохозяйственной выставке 29-30 октября 1936 г.

пором и с помощью наверточек и ножа придают каждому куску дерева силуэт коня с грациозным выгибом шеи³⁸.

В некоторых деревнях игрушками занимались целые семейные династии. Так, в деревне Сумино почти в каждом доме резали «белье» – изготавливали фигурки коней с тарантасами. Одной из династий была семья Игнатьевых – отец Василий и его четыре сына: Дмитрий, Алексей, Иван и Александр (который начал резать игрушку с 9 лет). Другой мастер-игрушечник – Иван Иванович Игнатьев. Из архивных документов известно, что на него работал Тихон Дмитриевич Есин из деревни Таборы³⁹.

Порфирий Никонорович Игнатьев, живший в двухэтажном доме, резал игрушку на первом этаже, а на втором его сестра Глафира Никоноровна и жена Анастасия Андреевна игрушку расписывали. Роспись наносилась без предварительной грунтовки на неокрашенную поверхность. Такой способ был менее затратным, поэтому стоила игрушка дешевле и изготавливалась в больших количествах⁴⁰.

*Кустарь-игрушечник
за работой, с. Новинки,
1950-е гг.*

³⁸ Прокопьев Д.В. Художественные промыслы Горьковской области. 1939. С. 110-111.

³⁹ Село Новинки и деревни Таборы, Ямшиково и Андрияново объединились в один населенный пункт – с. Новинки. Решение Облисполкома №32 от 27.01.1986 г.

⁴⁰ По воспоминаниям Новиковой Галины Порфирьевны, дочери Порфирия Никоноровича и Анастасии Андреевны.

Делали игрушку также Владимир Иванович Опарин из деревни Ельзеньктно⁴¹ и Андрей Карпович Беляев с Константином Карповичем из деревни Андроново⁴².

Готовое «белье» для окраски и росписи увозили в деревню Леденцово, где тоже работали династии мастеров-игрушечников. Украшали игрушку, придавая ей яркость и нарядность, Яков Степанович Суслов, Кузьма Степанович Суслов и его сын Сергей, а также Иван Иванович Голубкин. Но первенство в выделке таких игрушек, по словам Д.В. Прокопьева, принадлежало Николаю Никитичу Шапкину. По данным Статистического отделения Балахнинской уездной земской управы, в 1905 году Н.Н. Шапкин, житель деревни Леденцово Павелковской волости, зимой красил солоницы и детские игрушки, кто попросит – ложки, а на один месяц был подрядчиком по каменной части, поэтому он первым и узнал новые способы окраски игрушек и солонок. Вместо примитивных водяных и клеевых красок Шапкин использовал лак и олифу, придавая игрушкам яркий блеск поверхности и сочность красок. Шапкин с сыном были самыми лучшими мастерами.

Каждый очаг народного искусства имеет свой образный тип, развивает свои технические и стилистические приемы. Одной из тайн, которой владели только новинские мастера-игрушечники, было умение надеть на ось не спадающее колесо. Особый способ насадки колеса стал отличительной особенностью новинской деревянной игрушки. А заключался он вот в чем: колеса вытачивались и устанавливались на ось просверленными отверстиями, пока были сырыми, а после высыхания колесо уменьша-

⁴¹ Чугунов А.Ф. «Этнографический материал по Чкаловскому району». 1960.

⁴² По воспоминаниям Валентины Головиной (ныне Чубиряевой) из деревни Сумино, жившей до 1970-х годов по соседству с Е. С. Игнатьевым.

лось в диаметре, прочно держалось выступом на конце оси, и снять его уже было невозможно⁴³.

В начале сентября 1936 года Горьковская база отказалась оплачивать счет № 18 от 06.05.1936 г. на сумму 8621 руб. 59 коп. Новинскому промколхозу «Правда» за отгруженную ей для реализации игрушку. Из-за этого была произведена уценка товара на 25 % и достигнута договоренность с управляющим Семеновской базой тов. Запашковым о принятии ее на свой склад. План по игрушке был не выполнен, так как не были заключены договоры с кустарями-игрушечниками, и те вынуждены были реализовывать товар через частные рынки.

В первом квартале 1938 года Семеновская база также отказалась принимать игрушку. В апреле 1938 года новинская артель ложкарей промколхоза «Правда» даже поставила вопрос перед «Судостройлесмебсоюзом» об исключении игрушки из производственного плана⁴⁴.

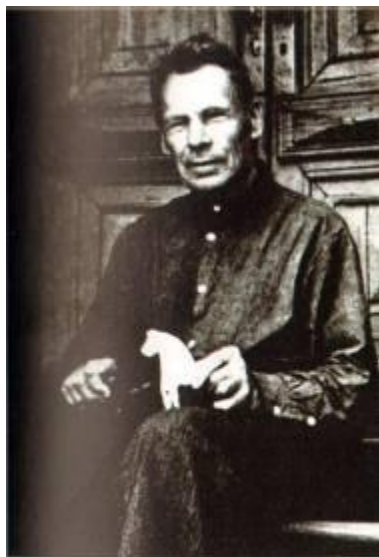
И все же производство игрушек не прекращалось даже в военное время. В 1943 году игрушек было выпущено 4700 штук, в 1944 году с кустарями-игрушечниками был заключен план на сумму 10,0 тыс. руб., ими было произведено на дому художественных изделий 839 штук на сумму ю,6 тыс. руб. План по изготовлению игрушек был ими даже перевыполнен⁴⁵.

Новинский промколхоз «Правда» в это время изготавливал следующий ассортимент художественных изделий: ложки деревянные крашенные разных видов, солонки с обручем, игрушки столярной и токарной работы,

⁴³ Прокопьев Д.В. Художественные промысла Горьковской области. 1939. С. 107.

⁴⁴ Протокол заседания правления новинской артели ложкарей от 01.04.1938 г.

⁴⁵ Из отчета артели ложкарей о выпуске художественных изделий, промсоюз Городецкий, адрес: с. Новинки Чкаловского района Горьковской области.

*Мастер Е.С. Игнатъев,
д. Сумино Чкаловского района,
1970 г.*

блюда и кружки глиняные, ручки канцелярские и ученические, рушники, булава, скалки, грабли⁴⁶.

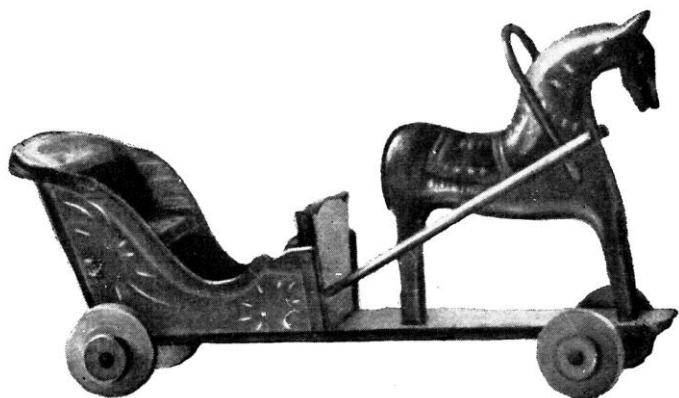
В 1947 году промколхоз «Правда» был преобразован в деревообрабатывающую артель. Производилась инструментальная ручка, станки для лучковых пил, оконные и дверные переплеты, мебель. В 1960 году деревообрабатывающая артель также была ликвидирована, а ее промфонд был передан колхозу имени Кирова, центральной усадьбой которого стало село Новинки. Ложкарный промысел продолжал существовать до конца 1970-х годов, ложку изготавливали

на подсобном предприятии колхоза им. Кирова, в дальнейшем колхоза «Россия». А новинскую деревянную игрушку делали уже только отдельные мастера-энтузиасты.

Одним из старейших мастеров-игрушечников был Ефим Семенович Игнатъев. Еще в 1970 году он продолжал резать деревянных коней. В Чкаловском архиве в похозяйственной книге новинского сельского совета за 1969 год есть о нем запись: дата рождения – август 1885 года, специальность – столяр, пенсионер по старости с 1965 года.

Игрушечный промысел, переживший период подъема в 1930-е годы, с развитием советской промышленности и возникновением фабрик игрушек угасал. Все меньше мастеров занимались изготовлением игрушек. Сегодня приходится только сожалеть о том, что некогда

⁴⁶ Годовой отчет новинской артели ложкарей 1943-1944 гг.

*Конь в упряжке. Новинская артель Горьковской области,
мастер Е.С. Игнатьев*

процветавший игрушечный промысел не получил дальнейшего развития и к середине XX века прекратил свое существование.

Между тем у музейных сотрудников и специалистов, занимающихся народным искусством, интерес к народной игрушке не пропал, ее собирали, изучали, хранили. А традиционная новинская игрушка ждала своего нового звездного часа.

ВОЗРОЖДЕННАЯ НОВИНСКАЯ ДЕРЕВЯННАЯ ИГРУШКА

Прошли годы. Старинную деревянную игрушку, какую мастерили когда-то кустари-игрушечники, уже почти совсем забыли. А ведь не так давно, чуть более полувека назад, такие игрушки красовались на воскресном базаре в старом Чкаловске. Местный художник, поэт и краевед Валентин Павлович Лукин вспоминает: *«...если деревенский мужичок-игрушечник приезжал в Чкаловск на воскресный базар и раскладывал на рогожке свою продукцию, вокруг него тут же собиралась гурьба малышни. Восторгом и изумлением горели ребячьи глаза. И до чего хороши были раскрасавцы-кони! Один другого краше. Круто выгнули гордые шеи, упрямо наклонили непокорные головы: того и гляди, сейчас вот ударят оземь звонкими копытами, сорвутся с места, весело заржут да и помчат вскачь»*⁴⁷.

Каждый раз при встрече Валентин Павлович ненавязчиво, с трепетной осторожностью напоминал мне о тех деревянных игрушках, которые когда-то делали в Новинках, возлагая большие надежды на возрождение ремесла. Надолго западали его слова в душу. В то время в Новинском центре ремесел уже были возрождены бондарное ремесло, резьба по дереву, плетение из ивового прута и глиняная игрушка. А тут на тебе – традиционный игрушечный промысел, о котором «слыхом не слыхивал» и «глазом не видывал», хотя родился и рос в пяти километрах от Новинки в деревне Самсыгино.

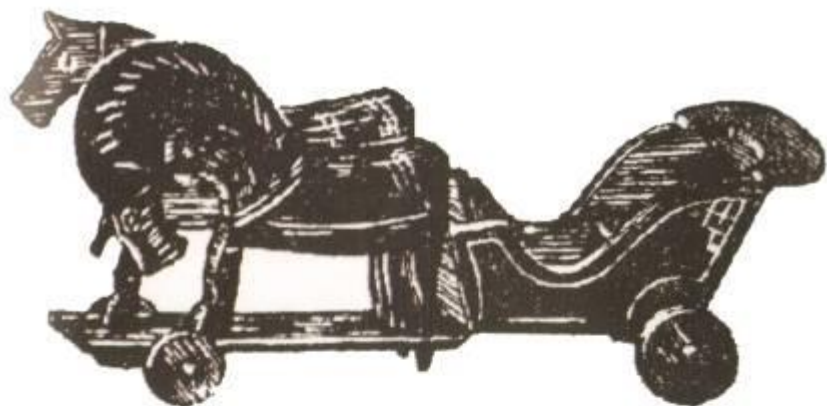
⁴⁷ Лукин В.П. Василевская сноровка. Н. Новгород, 2010. С. 97.

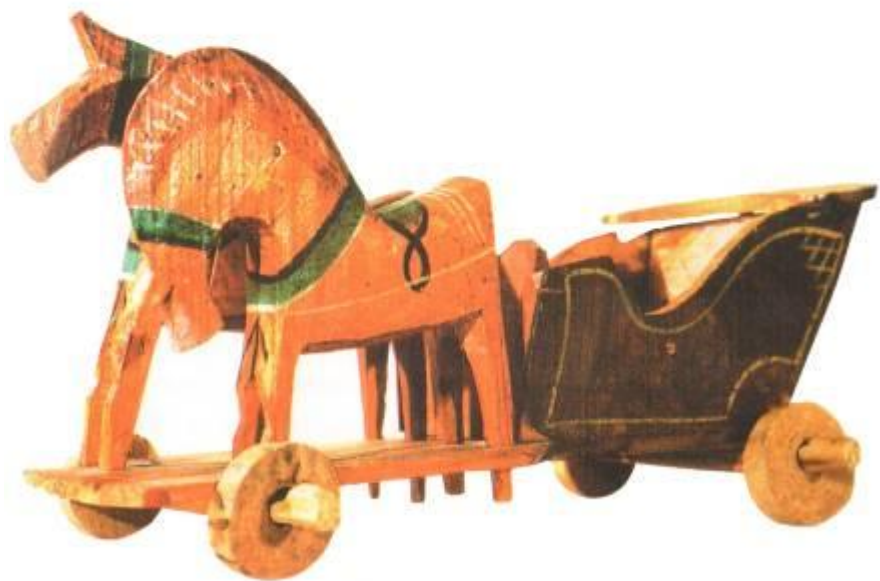
Выставочная экспозиция

Понимая, как изменился уже с той поры уклад жизни, поменялся мир игрушек и многое стерлось в памяти народа, я осознавал, что традиционный игрушечный промысел все же должен жить, и жить в регионе, сильным своими традициями. Но прежде чем начать делать то, что когда-то делали наши отцы и деды, необходимо было провести исследование и восстановить сложившийся традиционным ассортимент игрушек, способы их изготовления и декорирования, художественные и технологические приемы, размеры и пропорции, которые отбирались и отработывались многими поколениями мастеров. Ведь главное здесь – сохранение стилистических особенностей данного промысла.

К сожалению, не удалось найти ни одной сохранившейся деревянной игрушки у жителей села и окрестных деревень. Поиски материала в книжных изданиях тоже оказывались тщетными. По большому счету, совершенно отсутствовала информация об игрушечном промысле Чкаловского района как таковом: в найденном иллюстративном материале игрушка упоминалась как гордецкая или просто Нижегородской губернии.

*Упряжка коней парная,
Чкаловский район (по гравюре Грозевского)*

*Упряжка с двумя лошадьми,
д. Сумино, 1934 г. ХПМИ, Сергиев Посад*

Прошел не один год, прежде чем попалась мне в руки книга Д.В. Прокопьева «Художественные промысла Горьковской области». Она-то и внесла ясность в сведения об ассортименте игрушки и месте ее бытования. И вот они – игрушки Чкаловского района! «Каталка-колёски» и «Упряжка коней парная», изображенные на черно-белой гравюре Грозевского. Стало очевидно, что цветная фотография игрушки «Упряжка с двумя лошадьми» 1934 года идентична с гравюрой Грозевского, и что она является не сёминской, как указано, а суминской игрушкой⁴⁸. Не зря говорят, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать!

И уже без каких-либо сомнений этот характерный вид упряжек коней и «каталки-колёски, совмещающие две головы коней» были взяты за основу.

Перефразируя известные слова А.П. Чехова, можно сказать про эту упряжку: «простота – сестра таланта». Но простота кажущаяся – в этом и проявляется дарование мастера. Стилизованная форма коней очень удачно подчеркивает материал, из которого они сделаны. Отступ от правдоподобия делает их еще более сказочными.

Необходимо отметить, что кустари-игрушечники, объединившись в артель, не имели общественных мастерских, и каждый из них продолжал работать самостоятельно на дому. Игрушка не была стандартизирована, и поэтому у каждого мастера упряжки коней имели свои характерные стилистически-образные черты. Особенно это касалось самих коней: у кого-то они имели более округлую правдоподобную форму, у кого-то – иной, более условный ракурс, да и в размерах были различия. А вот технологии изготовления и техника росписи оставались едиными.

⁴⁸ Иллюстрированный каталог «Деревянная игрушка из Германии и России». 1999. С. 67.

*Современная парная упряжка коней,
с. Новинки, 2009 г.*

Глядя на традиционные упряжки коней, не хочется что-либо добавить или убрать – так в них все лаконично и соразмерно. Уникальность новинских коней еще и в том, что их роспись – это сама конская упряжь в виде геометрического орнамента. Да еще и не спадающие колеса, надетые цельными на ось.

Разве не гениально? Все это придает промыслу особую индивидуальность и свое художественное лицо. И здесь стоит привести слова И.Е. Репина: «И при гениальном таланте только великие труженики могут достигнуть в искусстве абсолютного совершенства форм. Эта скромная потребность к труду составляет базу всякого гения».

Изготовление игрушек – занятие семейное. Сам момент творения является педагогическим средством: взрослые, делая игрушку, размышляют вслух вместе с детьми по поводу создаваемого образа, формируя конкретные, первоначальные представления ребенка. Через игрушку с раннего возраста происходит установка

*Современные упряжки коней тройкой, с. Новинки, 2008 г.
Дерево, резьба, окраска, роспись*

нравственных понятий, отношения к людям и вещам. В процессе совместного творчества удовлетворяется потребность в общении, поддерживается любознательность, развивается наблюдательность.

Совместный процесс изготовления игрушки для ребенка – таинство. Дети с интересом ждут, когда из рук отца или мастера, как живые, появятся лошадки и фигурка кучера. Такая игрушка становится для ребенка любимой, и он ощущает себя счастливым.

Традиционный ассортимент деревянных игрушек невелик, но разнообразен. Самым интересным является то, что все они обладают своей незатейливой, но эффективной механикой и вызывают активный интерес у детей.

Игрушки проверены жизнью и опытом не одного поколения. Они помогают ребенку научиться ходить, самостоятельно изучать окружающее его пространство. Для этой цели изготавливаются различные каталки на палочке. Все гениальное просто: на палку крепятся колесные оси с подвижными деталями. Игрушка увлекает ребенка – и

Три вида каталок

малыш начинает ходить вслед за палочкой с прикрепленной игрушкой.

Малыш подрастает – наступает очередь каталки, но уже на веревочке. Чаще всего это упряжка коня. Ребенок знает, что его друг следует за ним по пятам, покорный воле хозяина, и впервые может почувствовать себя сильным и смелым другом для своей игрушки.

Каталки-колёски изготавливаются из плоской дощечки (материал – ель, сосна, осина) толщиной 10-12 мм, на которой выпиливается контур игрушки. Вытачиваются колеса и насаживаются на ось. Затем игрушка окрашивается водяными красками в красный цвет и расписывается белыми тройными концентрическими кругами, а после покрывается лаком.

Для изготовления каталки-вертушки берется плоская дощечка (материал: ель, сосна, осина) толщиной 15-20 мм, на которой выпиливается контур основания вертушки. Из дощечки толщиной 8-10 мм выпиливаются два коня и пластинки-подставки к ним. Вытачиваются две оси, которые неподвижно соединяются с подставками и вставляются в отверстия основания. Затем вытачиваются

*Современные упряжки коней одиночные, Новинки,
2008 г. Дерево, резьба, окраска, роспись*

*Каталка-колёски, совмещающая две головы коней,
с. Новинки, 2008 г. Дерево, резьба, роспись. 20 × 15,5 × 6 см*

Каталки-вертушки, с. Новинки, 2008 г.
Дерево, резьба, окраска, роспись, (19 × 13 × 6 см)

*Кузнецы на подвижных планках, с. Новинки, 2008 г.
Дерево, резьба, роспись. 21 × 10 × 2 см*

колеса и насаживаются на ось. До сборки элементы игрушки раскрашиваются красками традиционных цветов и расписываются тройными концентрическими кругами. Готовая игрушка покрывается лаком. У каталки-вертушки колеса за счет трения вращают две деревянные пластинки прямоугольной или круглой формы с цилиндрическими осями, на каждой из которых стоит по коню.

В альбоме «Русская народная игрушка» была найдена фотография игрушки «Кузнецы на подвижных планках» с точным указанием места и времени ее изготовления – Нижегородская губерния, село Новинки, 1910 год⁴⁹, что дало толчок для разработки данного типа изделия.

На двух планках в вертикальном положении укреплены фигурки человечков-кузнецов, сделанные из узких прямоугольных щепочек. Человечки молотки, закрепленные под углом 45 градусов. Нижняя рабочая сторона, ударяющая по наковальне, имеет небольшой наклон – срез, а верхняя – более резкий, крутой. В такт с движением фигурок щелкают

⁴⁹ Дайн Г.Л., Шпикалова Т.Я. Русская народная игрушка. М.: Советский художник, 1988.

*Упряжка-каталка одиночная с кучером, с. Новинки,
2009 г. Дерево, резьба, роспись. 18,5 × 35 × 14,3 см*

звонкие молоточки, создавая выразительный ритм, обогащенный узором горизонтальных планок. Материал – осина, ель, сосна.

Для изготовления упряжки коней берется дощечка (материал – ель, сосна, осина) толщиной 30-40 мм – заготовка для коней. Еще до сборки игрушка раскрашивается водяными красками черного или красного цвета. Высохшие фигурки коней расписываются трехцветными полосками и тонкими линиями. Светлым (желтым), промежуточным (зеленым) и темным (черным) отмечают упряжь и седелку лошади, а гриву украшают сусальной позолотой. Повозка расписывается тоже геометрическим орнаментом. Собирается игрушка на клею. На подставку крепится возок, в проделанные несквозные отверстия вставляются кони. На коренника надевается дуга, гнутая из ивового прута. В отверстия передка возка вставляют две оглобли, а в отверстие на дне возка – фигурку кучера. Подвижными руками из щепочек он правит упряжкой. Вытачиваются колеса и надеваются на ось. Готовая игрушка покрывается лаком.

*Каталка-меленка, с. Новинки, 2009 г.
Дерево, резьба, токарная обработка, роспись*

И вот в 2008 году семь видов традиционной новинской деревянной игрушки были изготовлены. Знаковой стала поездка в Художественно-педагогический музей игрушки города Сергиев Посад (в советское время г. Загорск) и оценка изделий специалистами.

Директор музея, заслуженный деятель искусств РФ, кандидат искусствоведения Александр Умарович Греков высоко оценил представленные образцы игрушки, дал на них заключение, указав, что игрушки выполнены «*в стиле, близком к искусству нижегородских мастеров деревянной игрушки первой трети XX века и заслуживают всемерной поддержки в русле возрождения и поддержания локальных художественных традиций села Новинки, деревни Яковлево и др. населенных пунктов Чкаловского района, некогда известных такими яркими народными игрушками*».

В музее Сергиева Посада посчастливилось увидеть еще одну традиционную игрушку – каталку-меленку. Такую игрушку делали мастера-веретенщики в деревне Яковлево. Она пополнила коллекцию новинских игрушек.

24 сентября 2008 года игрушки были утверждены на областном художественно-экспертном совете и отнесены к изделиям народных художественных промыслов Нижегородской области.

Так новинская игрушка обрела свое второе рождение.

Деревянная игрушка пережила много веков, но и сейчас интерес к ней не ослабевает. Она неизменный участник многочисленных фестивалей и выставок декоративно-прикладного творчества. Поставленные в ряд деревянные игрушки создают картину народного праздника.

*В Музее новинской игрушки,
с. Новинки*

Вместе с тем есть в этих игрушках нечто трогательное и поэтичное. И хотя нет уже ни той жизни, ни ямщиков, ни троек — игрушка живет, притягивает к себе взгляды, вызывает радость и восхищение.

Список литературы:

1. Документально-архивные материалы г. Балахны, г. Нижнего Новгорода и г. Чкаловска.
2. Богуславская И.Я. Добрых рук мастерство. – Л.: Искусство, 1976.
3. Дайн Г.Л. игрушечных дел мастера. – М.: Просвещение, 1994.
4. Ильинский А.А. Ложкарно-веретенный район. – Балахна: Типография Ф.В. Волкова, 1905.
5. Квач Н.В., Квач С.И. Нижегородская игрушка. – Н. Новгород: Литера, 2010.
6. Некрасова М.А. Народное искусство России. Народное творчество как мир целостности. – М.: Советская Россия, 1983.
7. Новикова Е.Е., Сорокин И.К. Семеновский сувенир. – Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1987.
8. Прокопьев Д.В. Художественные промысла Горьковской области. – Горький: ОГИЗ, 1939.
9. Россихина С.В. Русская народная игрушка. – М.: Всесоюзное кооперативное издательство, 1959.

Содержание:

Предисловие	3
Предание о триединстве поколений в новинской игрушке	8
История Белогородья	10
История ложкарно-веретенного промысла	21
История производства детских игрушек	38
Возрожденная новинская игрушка	55
Список литературы	70

*А.А. Баукин на съемках фильма
Н. Михалкова «Солнечный удар»,
г. Гороховец, Владимирская обл. 2012 г.*